

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-5-33>

УДК 343.3/7

Attribution

cc by

НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВИДОВ И РАЗМЕРОВ

Мотин А.В.

Палата адвокатов Самарской области

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссионных вопросов о размерах отдельных видов (и самих видах) наказаний за преступления против личности в контексте темы дифференциации уголовной ответственности за названные преступления. Проведен анализ всех санкций Раздела VII УК РФ, обнаруживший два основных подхода законодателя, корреспондирующих категории тяжести преступления. Освещен важный аспект дифференциации наказания и конструирования санкции, связанный с обеспечением сопоставимости видов наказаний, альтернативно указанных в статьях Особенной части УК РФ о преступных посягательствах на личность. Рассмотрены проблемы дополнительных наказаний: сама возможность конструирования и применения дополнительных наказаний и соответствие признакам наказания лишения права и ограничения свободы.

Ключевые слова: дифференциация, наказание, уголовная ответственность, преступления против личности, санкция статьи, индивидуализация, мера уголовно-правового воздействия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PUNISHMENTS FOR CRIMES AGAINST THE PERSON:
CONTROVERSIAL ISSUES OF TYPES AND SIZES

Anatoly V. Motin

chamber of lawyers of the Samara region

Abstract. The article is devoted to the analysis of debatable issues on the sizes of certain types (and the types themselves) of punishments for crimes against the person in the context of the topic of differentiation of criminal liability for these crimes. An analysis of all the sanctions in Chapter VII of the Criminal Code of the Russian Federation has been conducted, which revealed two main approaches of the legislator corresponding to the category of severity of the crime. An important aspect of the differentiation of punishment and the construction of sanctions has been highlighted, which is related to ensuring the comparability of the types of punishments alternatively specified in the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation on criminal attacks on the person. The article discusses the problems of additional penalties: the possibility of constructing and applying additional penalties, as well as their compliance with the criteria of deprivation of rights and restrictions on freedom.

Keywords: differentiation, punishment, criminal liability, crimes against the individual, article sanctions, individualization, and criminal penalties.

Funding: Independent work.

Введение.

Сегодня размеры отдельных видов наказаний в санкциях статей об ответственности за преступления против личности определяются законодателем крайне усмотрительно, фактически произвольно, а хаотичная и неупорядоченная корректировка уголовного закона вносят в санкции еще больший дисбаланс.

Обсуждение.

В отечественной науке, при том, что в ней не сложилось единого подхода к пониманию принципа для определения размера наказаний в санкциях, неоднократно обращалось внимание на то, что параметры наказаний далеки от совершенства.

Так, большой резонанс вызвало законодательное решение по максимальному снижению (фактически – устранению) нижних границ наказания в виде лишения свободы по целому ряду преступлений против личности.

Еще на этапе разработки закона А.В. Наумов предлагал внести в него серьезные поправки, исключив «урезание» нижних пределов санкций хотя бы за тяжкие и особо тяжкие преступления [1]. Но закон был принят.

В итоге, В.П. Силкин пишет, что «санкции статьи 111 УК РФ (в особенности части четвертой) нарушают продекларированный в ст. 6 УК РФ принцип справедливости, поскольку минимум возможного наказания не соответствует характеру и степени общественной опасности данного преступления» [2].

Н.А. Лопашенко отмечает высокий криминогенный и коррупциогенный потенциал такого разрыва между нижним и верхним порогом лишения свободы в санкции не только в ч. 4 ст. 111 УК РФ, но и в ч. 3 ст. 126 УК РФ (на момент подготовки ею монографии этот разрыв составлял от восьми до двадцати лет) [3]. И.С. Завгородняя отмечает неоправданно широкий диапазон лишения свободы в санкции ч. 3 ст. 122 УК РФ (от 2 месяцев до 8 лет лишения свободы) и несо-

гласованность этой санкции с наказаниями, установленными в ч. 2 ст. 122 УК РФ [4].

О произвольности, несогласованности и явной «завышенности» санкций за половые преступления пишет В.В. Чепуров [5].

Эти научные свидетельства, при всей их значимости, можно считать «эпизодическими», потому что они не дают полной картины состояния санкций. Обобщенный же анализ всех санкций Раздела VII УК РФ показывает, что здесь отчетливо обнаруживают себя два основных подхода законодателя, корреспондирующих категории тяжести преступления.

Так, в преступлениях небольшой и средней тяжести типичным способом определения срока наказания является установление исключительно его верхнего предела:

- Штраф только в 34,4% случаев определяется указанием на минимальный и максимальный размер, в остальных случаях устанавливается только верхний предел.

- Обязательные работы определяются только указанием на максимальный срок; исключение – одна статья – ч. 1 ст. 143 УК РФ.

- Арест определяется по преимуществу указанием на максимум, исключение (12,1% случаев) составляют четыре санкции – ч. 1 и ч. 2 ст. 151 УК РФ и ч. 4, ч. 5 ст. 128 УК РФ.

- Исправительные работы устанавливаются только путем указания на максимальный срок.

- Ограничение свободы, как правило, устанавливается путем указания на максимум наказания, исключение (7,4% случаев) только две санкции – ст. 106 УК РФ и ч. 2 ст. 151 УК РФ;

- Лишение свободы – в подавляющем большинстве случаев определяется указанием только на максимальный размер, исключение составляют лишь два преступления средней тяжести: в ч. 2 ст. 127 УК РФ – лишение свободы определено сроком от 3 до 5 лет и в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ – от 2 до 5 лет.

- Альтернатива лишению свободы в виде принудительных работ – всегда определяется только указанием на максимальный срок.

Иной подход у законодателя к конструированию санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления; здесь, по преимуществу, используется правило указания и нижнего, и верхнего предела наказания, если речь идет о лишении свободы. Только в 17% случаев законодатель установил исключительно верхний предел этого вида наказания (ч. 1, ч. 3, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, ч. 2 ст. 134, ч. 2 ст. 150 УК РФ).

Когда в санкции используются иные виды наказаний (принудительные работы и ограничение свободы), они определяются только верхним пределом.

Это обстоятельство вполне можно рассматривать в качестве общей закономерности: указание максимума наказания в санкциях преступлений небольшой и средней тяжести и указание минимума и максимума – в санкциях преступлений тяжких и особо тяжких.

С этой точки зрения, недостаточно аргументированной и неоправданно обобщенной является общая и недифференцированная критика уголовно-правовых санкций за преступления против личности. В.Г. Татарников, например, пишет: «Из конституционного положения о том, что личность является высшей ценностью, следует вывод, что санкции за преступления против личности, особенно за тяжкие и особо тяжкие, должны это отражать».

Однако, если проанализировать санкции за посягательства на важнейшие права личности, такие как жизнь, здоровье, половая свобода и половая неприкосновенность личности, то после внесенных в УК РФ изменений легко заметить явное несоответствие между особой опасностью многих из этих преступлений и санкциями, установленными за их совершение. Если личность признается высшей ценностью, то такие естественные права человека как право на жизнь, охрану здоровья и т.д. должны защищаться наиболее строго. Одним из способов усиления такой охраны является установление минимума санкции уголовно правовой нормы.

В этой связи, нам представляется необходимым вернуться к традиционному подходу к законодательной оценке характера и степени общественной опасности тяжких и особо тяжких преступлений, когда санкция за их совершение предусматривает не только максимальный, но и минимальный предел лишения свободы» [6]. Такой вывод, при том, что содержательно он не вызывает у нас критики, следует позиционировать лишь как вывод о необходимости последовательного соблюдения, избранного законодателем типологического подхода к построению санкций, об устранении неоправданных «исключений» из общих закономерностей.

В связи с изложенным, однако, возникает вопрос относительно оправданности самих типов конструирования санкций («до» и «от и до»). Представляется, что в современных условиях наличие этих двух подходов может быть объяснено только одним обстоятельством – крайне незначительными различиями между максимальным сроком наказания в виде лишения свободы, установленным в ст. 15 УК РФ, для смежных категорий: три года для преступлений небольшой тяжести и пять лет – для преступлений средней тяжести. Разница всего в два года (при том, что между преступлениями средней тяжести и тяжкими она составляет пять лет, а между тяжкими и особо тяжкими может достигать десяти лет) не дает законодателю элементарной возможности эффективно дифференцировать нижний предел наказания за преступления средней тяжести, особенно если учесть высказанные в литературе предложения о том, чтобы минимальный размер наказания в санкции за преступления средней тяжести равен максимальному наказанию за преступления небольшой тяжести [7].

При таком подходе к конструированию категорий преступлений вуалируются принципиальные различия в опасности преступлений небольшой и средней тяжести. Законодатель лишается возможно-

сти дифференцировать меры воздействия в случае совершения указанных преступлений (как правило, основанием применения тех или мер всегда выступает совершение альтернативно преступлений небольшой или средней тяжести), а равно лишается возможности эффективно дифференцировать санкции за эти преступления.

В данном случае мы можем поддержать суждение В.Г. Татарникова, который отметил: «Если отсутствие минимального предела в санкциях за преступления небольшой тяжести вполне логично, то отсутствие минимального предела в санкциях за преступления средней тяжести, а уж тем более тяжкие и даже особо тяжкие, по существу, размывает границу между преступлениями кардинально различных категорий тяжести» [6, с. 259].

В связи с изложенным, дополнительно актуализируется подход к изменению категоризации преступлений, предполагающий снижение максимального наказания в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести до одного года либо альтернативно установление в качестве максимального наказания за эти посягательства наказания в виде принудительных работ. Это позволит использовать единый подход в установлении срока лишения свободы в санкциях преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких по принципу указания на минимальный и максимальные предел. Этот же подход, по нашему мнению, должен быть использован и при определении в санкции наказания иных видов наказаний, имеющих существенный разрыв между минимальным и максимальным размером (сроком), а именно – штрафа и обязательных работ.

Такое решение закономерно ставит в повестку дня вопрос о том, каким может быть или должен быть разрыв между минимальным и максимальным сроком (размером) того или иного вида наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Результаты.

Проведенное нами исследование показывает, что в тех санкциях за тяжкие и особо тяжкие преступления, где использован принцип указания на нижний и верхний предел лишения свободы, разрыв между ними составил: 3 года – в 10,5% случаев, 4 года – в 10,5%, 5 лет – 21,1%, 6 лет – 7,9%, 7 лет – 31,6%, 8 лет – 7,9%, 9 лет – 5,3%, 10 лет – 2,6%, 12 лет – 2,6% случаев.

Таким образом, примерно в половине случаев (52,6%) этот разрыв превышает пять лет, тогда в остальной половине (47,4%) – менее или равен пяти годам.

В целом (если принять во внимание также санкции с отсутствующим нижним порогом лишения свободы) можно отметить в качестве общей характеристики ситуации, что разрыв между верхним и нижним пределом наказания в виде лишения свободы достаточно высок. В литературе такое состояние санкций оценивается вполне определенно в качестве свидетельства нежелания или неспособности законо-

дателя дать точную, четкую оценку опасности криминализованного им деяния.

Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев и И.П. Парфиненко, в связи с этим, отмечают, что «наличие значительных разрывов между нижней и верхней границами наказаний, закрепленными в санкциях статей Особенной части, свидетельствует о том, что законодателю не удалось дать оценку общественной опасности деяния, признаки которого отражены в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона» [8].

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин также указывают: «Бессилие власти усматривается и в ее неспособности взять на себя ответственность за адекватную (или неадекватную) оценку характера и степени общественной опасности предполагаемых к криминализации и криминализированных деяний. ... Государство, криминализировавшее многое, не может определить, насколько это «многое» реально опасно, а потому, дабы не утруждать себя сопоставительным анализом санкций существующих статей, оно переложило решение этой важнейшей уголовно-политической задачи на плечи судебского корпуса, дополнительно наделив его возможностями применять положения ст. 64 УК РФ о назначении наказания ниже низшего предела, ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении в сторону снижения категории совершенного преступления и ч. 2 ст. 14 УК РФ о возможности признания совершенного общественно опасного деяния малозначительным» [9].

Приведенные суждения специалистов вряд ли могут быть оспорены. Но они заставляют под особым углом зрения посмотреть на проблему размера санкций и наличие в них существенного разрыва между минимальным и максимальным пределом. В частности, рассматривать проблему конструирования санкций не саму по себе, а в контексте обсуждения вопросов о роли и возможностях суда в правовом государстве, о судебском усмотрении, к чему призывал еще М.Д. Шаргородский [10].

Не требует доказательств мысль о том, что широкая санкция создает больше возможностей для проявления судебного усмотрения в части назначения наказания. Однако отношение к такому усмотрению в российской уголовно-правовой науке традиционно настороженное и критическое. Так, если Б.Я. Гаврилов мягко указывает на то, что «границы уголовно-правовых санкций, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть обозримыми и эти границы не должны превращать судебское усмотрение в судебский произвол» [11], то другие авторы весьма категорично заявляют, что широкое судебское усмотрение не способствует единству в судебной практике [12], ставит под сомнение обоснованность назначенного судом наказания [13], подрывает авторитет закона и суда [4], препятствует уголовному кодексу быть средством самоограничения власти и «щитом от судебного произвола» [14].

Отсюда – основной вектор всех теоретических предложений в рассматриваемой нами части за-

ключается в ограничении судейского усмотрения и установлении более жестких пределов санкции.

Стоит, однако, заметить, что предложения подобного рода разрабатываются, по большому счету, без исследования проблем собственно самого судейского усмотрения и без учета того, как изменение границ санкций отражается на практике назначения наказания. Редкие специальные исследования на эту тему [15] доказывают, что увеличение волатильности санкции мало отражается на реальной правоприменительной практике, ибо последняя всегда имеет некоторые свои, устоявшиеся представления об опасности преступления и объеме наказания, которого заслуживают лица, совершившие преступления определенного вида. Более того, стоит признать, что идея ограничения судейского усмотрения базируется на спорной теоретической посылке о том, что такое усмотрение есть уголовно-политический дефект, что роль суда должна состоять подчеркнута в ретрансляции парламентской воли, что исключительно парламенту под силу определить реальную опасность преступлений.

Не углубляясь в детальное исследование этой большой и сложной проблемы, заметим, что узкие рамки судейского усмотрения создают не меньше, а возможно, и больше опасностей на пути достижения справедливости при разрешении уголовно-правового конфликта.

По этой причине полагаем, что разрыв между максимальным и минимальным размером наказания в санкции не может быть ни крайне большим, ни неоправданно маленьким. Эта мысль, разумеется, не может претендовать на оригинальность. Однако в инструментальном оформлении она предполагает, что интуитивно выбранный законодателем подход, при котором в половине случаев разрыв между верхним и нижним порогом лишения свободы составляет не более пяти лет, может рассматриваться как вполне оправданный. Он в полной мере корреспондирует и подходу, который использован при категоризации преступлений, где «шаг» между категориями составляет также пять лет.

Поэтому в качестве общей рекомендации можно предложить, чтобы в пределах одной санкции «вилка» между нижним и верхним пределом лишения свободы не превышала пяти лет.

Следующий важный аспект дифференциации наказания и конструирования санкции связан с обеспечением сопоставимости видов наказаний, альтернативно указанных в статье Особенной части УК РФ. Наибольший интерес при этом закономерно представляет соотношение в санкции формально самого строгого (лишение свободы) и самого мягкого (штраф) видов наказаний. Соответствующий анализ свидетельствует об отсутствии тут какой-бы то ни было закономерности.

Как видим из текста уголовного Закона, лишение свободы максимальным сроком в пять лет соответствует одновременно максимальному штрафу и в размере 300 тысяч рублей, и в размере 5 миллионов рублей, а один год лишения свободы соответственно

– и 80 тысячам, и 400 тысячам рублей. Ситуация еще более осложняется, если учесть, что в пределах одной санкции оказываются сопоставимыми и максимальный размер лишения свободы, и минимальный размер штрафа, который установлен законодателем на уровне пяти тысяч рублей, что делает вполне легальным формальный выбор, например, в санкции ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, между пятидесятилетним штрафом и пятью годами лишения свободы.

Такое положение дел не может быть признано удовлетворительным. Одна из причин отсутствия согласованности видится нам, прежде всего, в крайне высоком разрыве между минимальным и максимальным пределом штрафа вообще, как вида наказания – от пяти тысяч (что составляет менее 10% от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в целом по экономике Российской Федерации в 2025 – 2026 годах) до пяти миллионов (что сопоставимо со стоимостью квартиры на первичном рынке), а также в несогласованности размеров штрафов, предусмотренных в УК РФ и КоАП РФ.

Исправлению ситуации должна способствовать глобальная и комплексная работа как в направлении устранения этих несогласований, так и в направлении обеспечения соразмерности между штрафом и лишением свободы.

В науке предлагались различные варианты установления математического соответствия между размером штрафа и сроком лишения свободы [16]; при этом в качестве общего правила выдвигалось требование, чтобы большему сроку лишения свободы соответствовал больший размер штрафа.

Представляется, все же, что эта «линейная» логика не вполне соответствует идее дифференциации уголовного наказания. Если при конструировании санкций законодатель «делает ставку» на штраф как на наиболее подходящий вид уголовного наказания и стремится к установлению его максимального размера (как это имеет место в ст. 128 УК РФ), лишение свободы может выступать его альтернативой лишь в случае, когда его верхний предел существенно ниже максимально возможного для данной категории преступления (либо – в перспективе, если альтернативой штрафу определено наказание в виде принудительных работ). Когда, и если, в санкции законодатель подчеркивает опасность преступления указанием на максимальный срок лишения свободы (например, пять лет для преступлений средней тяжести), очевидно, что штраф не должен рассматриваться в качестве его альтернативы, прежде всего, с точки зрения справедливости его назначения для лиц, обладающих различным имущественным статусом).

С учетом этого, в качестве общего принципа соотношения штрафа и лишения свободы можно предложить следующие рекомендации:

а) минимальный размер штрафа должен быть повышен (например, до 50 тысяч рублей – как суммы, сопоставимой со средней начисленной заработной платой по стране), чтобы создавать необходимый для уголовного наказания «репрессивный заряд»;

б) «высокий» и близкий к нему штраф может входить в санкцию, где предусматриваются принудительные работы или устанавливается лишение свободы сроком до трех лет;

в) «средний» размер штрафа может корреспондировать кратким (1 – 2 года) сроком лишения свободы;

г) «минимальный» и близкий к нему размер штрафа должен быть характерен для санкций, в которых не предусматривается лишение свободы;

д) санкции за преступления средней тяжести с максимальным сроком наказания в пять лет лишения свободы не должны содержать альтернативы в виде штрафа.

В завершение анализа вопросов, связанных с дифференциацией уголовного наказания за преступления против личности, обратим внимание на проблемы дополнительных наказаний.

Исследование показывает наличие здесь ряда обстоятельств, которые могут претендовать на некоторые закономерности:

- во-первых, санкциям за преступления против личности не свойственно дополнительное наказание в виде штрафа (в абсолютном выражении оно присутствует всего в трех санкциях);

- во-вторых, практически за все преступления (кроме посягательств на свободу, честь и достоинство) законодатель предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

- в-третьих, за тяжкие и особо тяжкие преступления (необъяснимое исключение – ч. 2 ст. 148 УК РФ, предусматривающая преступление небольшой тяжести), наряду с лишением права, альтернативно предусматривается дополнительное наказание в виде ограничения свободы.

Если допустимым образом упростить ситуацию и представить ее на уровне моделей, то законодатель стремится, в значительном числе случаев, установить за преступления против личности дополнительное наказание в виде лишения права, а за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности – ограничение свободы.

Оценка этой ситуации требует обсуждения двух взаимосвязанных и принципиальных вопросов: о самой возможности конструирования и применения дополнительных наказаний и о соответствии признакам наказания лишения права и ограничения свободы.

В науке отмечалось, что дополнительные наказания, имея с основными видами общие цели, обеспечивают избирательное воздействие на отдельные стороны личности виновного [17]. Этот факт особо подчеркивали И.М. Гальперин и Ю.Б. Мельникова, когда писали: «При всей важности адекватного отражения дополнительными наказаниями характера и степени общественной опасности деяния, принципиальное значение должно придаваться использованию их с учетом личности виновного» [18]. Они отмечали, что функция дополнительных наказаний не состоит в

усилении общей меры назначенного наказания, а их применение не должно приводить к ужесточению наказания в целом [18, с. 14-15].

Однако эти рассуждения, в принципе, правильные, плохо согласуются с общим пониманием уголовного наказания как меры карательного воздействия на лицо, совершившее преступление, и свидетельствуют о дуалистическом подходе к выбору основания применения основного и дополнительного наказания (соответственно – преступление и личность виновного).

Они, вероятно, могли быть справедливыми в условиях ранее действовавшего законодательства, построенного на «одноколейной» системе мер уголовно-правового воздействия. В современных же условиях, когда наряду с наказанием, закон предусматривает систему иных мер уголовно-правового характера, подход к оценке дополнительных наказаний должен быть иным.

В настоящее время дополнительные наказания (особенно с учетом общности их целей с целями основных наказаний, а также с учетом идентичности содержания) приводят лишь к усилению кары в отношении лица, совершившего преступление, и не более того.

Не случайно Н.А. Лопашенко пишет о том, что «самый строгий вид наказания не может отягчаться дополнительным видом наказания, даже если оно является факультативным, поскольку это означает двойное ужесточение самого строгого наказания» [3, с. 166].

Этому высказыванию, полагаем, надо придать более общее, универсальное значение: основные наказания не должны сопровождаться наказаниями дополнительными, а сам класс дополнительных наказаний должен быть изъят из уголовного закона. Индивидуализация воздействия на личность осужденного при таком подходе будет осуществляться за счет системы мер уголовно-правового характера, отличных от наказания как по основаниям применения, так и по целям. Бесспорна возможность признания такой мерой лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Коротко заметим, что ограничение свободы в качестве меры дополнительного наказания по сути и предназначению мало отличается от тех правоограничений, которые установлены законодателем в административном надзоре, и который, по справедливому мнению некоторых авторов, должен занять свое место в уголовном законе в ряду иных мер уголовно-правового характера [19].

Заключение.

Подводя итог исследованию, представляется возможным сделать следующие основные выводы:

- Дифференциация уголовного наказания как элемент дифференциации ответственности за преступления против личности должна базироваться на представлении о двухколейности современной системы мер уголовно-правового воздействия, включающей в себя наказание, конструирование и применение

которого обусловлено, прежде всего, общественной опасностью преступления, и меры уголовно-правового характера, содержательно и функционально обусловленные необходимостью учета особенностей личности виновного.

Последовательное соблюдение этой идеи обуславливает возможность:

а) исключения из системы наказаний и санкций статей Особенной части уголовного закона дополнительных наказаний;

б) расширения системы мер уголовно-правового характера за счет включения в нее лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, административного надзора.

- Санкция статьи Особенной части УК РФ (в том числе за преступления против личности) должна моделироваться законодателем:

а) с учетом категориальной принадлежности преступления, при этом каждой категории преступления следует предпослать альтернативно размеры и виды всех тех из предусмотренных в системе наказаний видов, которые законодатель считает возможным назначить за преступление;

б) таким образом, чтобы в ней было закреплено лишь одно наказание, альтернативно ограничивающие то или иное право человека;

в) с соблюдением общего правила о том, что более низкая категория посягательства требует большей альтернативности санкций, тогда как с возрастанием категории преступления альтернативность санкции должна быть ниже;

г) с исключением принципиальной возможности установления в санкции преступлений небольшой тяжести наказания в виде лишения свободы сроком более одного года, заменой его наказанием в виде принудительных работ;

д) с сохранением существующей закономерности в части указания максимума наказания в санкциях преступлений небольшой и средней тяжести и указания минимума и максимума – в санкциях преступлений тяжких и особо тяжких;

е) с учетом представления о том, что узкие рамки судебного усмотрения создают значительные риски в обеспечении справедливости наказания, в связи с чем, для лишения свободы разрыв между верхним и нижним его порогом в санкции может составлять не более пяти лет;

ж) с соблюдением правила о том, что лишение свободы может выступать альтернативой штрафа лишь в случае, когда его верхний предел существенно ниже максимально возможного для данной категории преступления; когда и если в санкции законодатель подчеркивает опасность преступления указанием на максимальный срок лишения свободы, штраф не должен рассматриваться в качестве его альтернативы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Наумов А.В. *О серьезной уязвимости одного из последних законопроектов о внесении поправок в УК РФ // Уголовное право. - 2011. - № 1. - С. 39.*
2. Силкин В.П. *Проблемы конструирования уголовно-правовых санкций // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 1. - С. 130. EDN: YSCGUD*
3. Лопашенко Н.А. *Уголовная политика. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - С. 156 - 157. ISBN: 978-5-466-00377-2 EDN: QOZKED*
4. Завгородняя И.С. *Проблемы построения санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности // Юристы-Правовед. - 2008. - № 3 (28). - С. 57. EDN: MWBTMN*
5. См.: Чепуров В.В. *Построение санкций за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: законодательный и теоретический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2015.*
6. Татарников В.Г. *Санкция уголовно-правовой нормы как показатель характера и степени общественной опасности преступления против личности // Вестник ИрГТУ. - 2014. - № 1 (84). - С. 258, 260. EDN: RUOJPT*
7. Густова Э.В. *Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 8. EDN: ZDWUEZ*
8. Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П. *Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - Т.10, № 4. - С.712. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720 EDN: XQTRKT*
9. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. *Российская уголовная политика XXI века. - М.: Юрлитинформ, 2020. - С. 96 - 97. ISBN: 978-5-4396-1969-6 EDN: QBELWE*
10. Шаргородский М.Д. *Уголовный закон. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. - С. 96.*
11. Гаврилов Б.Я. *Об ограничении судебного усмотрения при назначении уголовного наказания // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. В.С. Комиссаров. - М.: Проспект, 2006. - С. 123 - 128. EDN: HTDXUH*
12. Самвелян К.Р. *Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1997. - С. 9. EDN: NLJHMR*

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

13. Кудашев Ш. Дифференциация уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. - 2006. - № 5. - С. 63. EDN: JVBUMQ

14. Лобанова Л.В. Отвечает ли принципу гуманизма идея так называемой общей типовой санкции? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. - 2011. - № 2 (15). - С. 145 - 146, 148. EDN: OOLJTR

15. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Трансформация санкций уголовного закона: проблемы уголовно-правовой теории, судебной практики и уголовной политики // Российское правосудие. Специальный выпуск к VIII Всероссийскому съезду судей. - М., 2012. - С. 103 - 126.

16. Мамедова Ф.Ф. Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 9. EDN: ZPPFZJ

17. Устименко Р.Г. Теоретические и практические аспекты назначения дополнительных видов наказаний: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. - С. 5. EDN: NHYKBT

18. Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. - М.: Юрид. лит., 1981. - С. 9.

19. Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 3. - С. 98 - 103. EDN: RAUFGI

References:

1. Naumov A.V. On the serious vulnerability of one of the latest draft laws on amendments to the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Law. - 2011. - No. 1. - p. 39.

2. Silkin V.P. Problems of constructing criminal law sanctions // Problems of economics and legal practice. - 2018. - No. 1. - P. 130. EDN: YSCGUD

3. Lopashenko N.A. Criminal policy. Moscow: Volters Kluwer, 2009. pp. 156-157. ISBN: 978-5-466-00377-2 EDN: QQZKED

4. Zavgorodnaya I.S. Problems of building sanctions for grave and especially grave crimes against a person // Lawyer-Jurist. - 2008. - № 3 (28). - P. 57. EDN: MWBTMN

5. See: Chepurov V.V. The construction of sanctions for crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual: legislative and theoretical aspects: diss. ... kand. jurid. sciences'. Stavropol, 2015.

6. Tatarnikov V.G. The sanction of a criminal law norm as an indicator of the nature and degree of public danger of a crime against a person // Bulletin of the IrGTU. - 2014. - № 1 (84). - Pp. 258, 260. EDN: RUOJPT

7. Gustova E.V. The construction of sanctions in the criminal law of the Russian Federation: a theoretical aspect: abstract. diss. ... kand. jurid. Sciences. - М., 2015. - p. 8. EDN: ZDWUEZ

8. Rogova E.V., Ishigeev V.S., Parfinenko I.P. The influence of criminal law sanctions on the individualization of punishment // All-Russian Journal of Criminology, 2016, vol. 10, No. 4, p. 712. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720 EDN: XQTRKT

9. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Russian criminal policy of the XXI century. Moscow: Yurlitinform, 2020. pp. 96-97. ISBN: 978-5-4396-1969-6 EDN: QBELWE

10. Shargorodsky M.D. Criminal Law. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948. p. 96.

11. Gavrilov B.Ya. On the limitation of judicial discretion in the appointment of criminal punishment // Constitutional foundations of criminal law. Materials of the First All-Russian Congress on Criminal Law, dedicated to the 10th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation / ed. by V.S. Komissarov. Moscow: Prospekt, 2006. pp. 123-128. EDN: HTDXUH

12. Samvelyan K.R. Criminal law sanctions: problems of design and application: abstract. diss. ... kand. jurid. sciences'. - Volgograd, 1997. - p. 9. EDN: NLJHMR

13. Kudashev S. Differentiation of criminal responsibility and punishment // Criminal law. - 2006. - No. 5. - P. 63. EDN: JVBUMQ

14. Lobanova L.V. Does the idea of the so-called general standard sanction meet the principle of humanism? // Bulletin of Volgograd State University. Ser. 5, Jurisprudence. - 2011. - № 2 (15). - Pp. 145-146, 148. EDN: OOLJTR

15. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Transformation of criminal law sanctions: problems of criminal law theory, judicial practice and criminal policy // Russian justice. Special issue for the VIII All-Russian Congress of Judges. Moscow, 2012. pp. 103 - 126.

16. Mammadova F.F. Ensuring the imposition of a fair penalty in the form of a fine (using the example of economic crimes): the abstract. diss. ... kand. jurid. Sciences. - М., 2015. - p. 9. EDN: ZPPFZJ

17. Ustimenko R.G. Theoretical and practical aspects of the appointment of additional types of punishments: abstract. diss. ... kand. jurid. sciences'. - Rostov-on-Don, 2004. - p. 5. EDN: NHYKBT

18. Galperin I.M., Melnikova Yu.B. Additional punishments. Moscow: Yurid. lit., 1981. p. 9.

19. Poniatovskaya T.G. Crime prevention: security measures, administrative supervision // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. - 2013. - No. 3. - pp. 98-103. EDN: RAUFGI

Информация об авторе:

Мотин Анатолий Владимирович, кандидат юридических наук, адвокат Палаты адвокатов Самарской области, e-mail: amotin85@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2886-9544

Anatoly V. Motin, PhD in Law, the lawyer of chamber of lawyers of the Samara region

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.04.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.05.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.